

лия из Голландии в Россию; вторая — с описания бури на море и кораблекрушения до конца повествования.

Несомненным доказательством того, что эти части — разного происхождения, служит противоречие в обрисовке образа героя. В первой части сын бедного дворянина, русский матрос Василий показан как любящий сын, который помогает из своего жалования отцу, скучает по нем во время пребывания на чужбине, в Голландии, настойчиво добивается возможности возвратиться на родину, несмотря на обещание голландского купца, у которого он жил, его „во всем, яко родного сына наследником учинить“. Во второй части повести Василий ни разу не вспоминает об отце и не помышляет вернуться в Россию.

По-разному в двух частях повести называются и монеты: в первой части везде упоминается „ефимок“ — денежная монета, бывшая в ходу в России с конца XVII и до половины XVIII века; во второй части повести употребляется иное название монет — „червонец“.

Первая часть повести, рассказывающая о пребывании матроса Василия в Голландии, оканчивается описанием бури на море и кораблекрушения, после которого Василий на корабельной доске приплывает к неизвестному ему острову. В содержании этой части „Истории о российском матросе Василии Кириацком“¹ можно отметить ряд реалий, непосредственно связанных с петровской эпохой.

Жалование, на которое рассчитывал Василий Кириацкий, поступая служить во флот, было установлено Петром I как постоянная оплата „содержания и обучения“ матросов.

По „Истории“, Василия Кириацкого отослали „на корабль по определению“. „По определению“ — устойчивая формула документов начала XVIII века, часто встречающаяся в „Уставе морском“.² Герой „Истории“ „на корабле пребывал жестко, по обычаю матросскому“. „Жесткий“ обычай морской службы начала XVIII века подтверждается уже упомянутым „Уставом морским“ и „Артикулом правды морской“. За малейшее нарушение установленных правил, за всякую провинность полагалось жестокое телесное наказание: „провождение под корабль“, „посаждение в железа на две недели“, „биение кошками при маште“, „биение от всех корабельных людей“ и др.

В „Истории“ рассказано, что Петр I³ „указал маршировать и набирать младших матросов за моря в Голландию для наук арифметических и разных языков“.⁴ „Разбор“ по возрасту при посылке за границу имел место в исторической действительности начала XVIII века. В воспоминаниях В. В. Головина, посланного в Голландию в 1712 году, читаем: „Мая в последних числах был нам всем смотр, а смотрел сам его царское величество и изволили определить нас по разбору на трое: первые, которые летами постарее, в службу, в солдаты, средних

¹ Исследование повести будет произведено по списку Забелина № 229 (ГИМ), взятому в основу при издании Л. Н. Майкова. Этот список сохраняет большое количество реалий петровской эпохи и наиболее полно передает первоначальный текст этой повести. Цитация будет производиться по изданию 1880 года.

² „Комисару как в деньгах, мундире, так и в раздаче пищи убавки никакой не чинить, но все раздавать исправно по определению“. Книга Устав морской, СПб., 1720, стр. 103.

³ В старейшем (60-е годы XVIII века) из сохранившихся списков „Истории“, Забелинским № 229 (ГИМ), и в списке ГИМ, собрание Щукина, № 256 форма глагола — „указал“ — подчеркивает, что указал Петр I. В позднейших списках эта определенность была заменена пересказом события. В списке ГИМ, № 1283 и списке ГПБ, Q. XV. 110 — „случися на кораблях матроза указом отбирать“.

⁴ Л. Н. Майков, ук. соч., стр. 3.